

УДК 811

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-4-108-116

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ КОД РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ СЛОВА «КУРИЦА»

Лю Сини*Московский государственный областной университет**141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования зоонимического кода русской и китайской лингвокультур, где культура понимается как национально-обусловленная семиотическая система. На примере сравнительно-сопоставительного анализа языковых метафор, образных сравнений, фразеологизмов, паремий с компонентом-орнитонимом «курица» показана методика лингвокультурологического исследования зоонимического кода. Выявлены сходства и различия в семантике орнитонимов, определены символичные значения слова «курица», присущие китайской и русской лингвокультурам. Сделаны выводы относительно универсальных и национально-обусловленных характеристик птицы, ставших основанием для метафорического переосмысления.

Ключевые слова: лингвокультура, зоонимический код культуры, зооним, орнитоним, символическое значение, сопоставительный анализ, межкультурная коммуникация.

ORNITHOLOGICAL CODE OF THE RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTIC CULTURE ILLUSTRATED BY THE WORD “CHICKEN”

Lyu Sini*Moscow Region State University**24 ulitsa Vera Voloshina, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract. The article presents the results of a study of the zoonymic code of Russian and Chinese linguoculture, where culture is understood as a nationally conditioned semiotic system. The comparative analysis of linguistic metaphors, figurative comparisons, idioms, proverbs with the ornithonymic component “chicken” demonstrated the technique of linguistic and cultural research of zoonymic code. Similarities and differences in the semantics of ornithonyms are shown, symbolic meanings of the word «chicken» inherent in Chinese and Russian linguocultures are defined. The results of the study show the universal and national-conditioned characteristics of the bird, which became the basis for a metaphorical reinterpretation.

Key words: cultural linguistics, zoonym, ornithonym, zoonymic culture code, symbolic meaning, comparative analysis, names of poultry, intercultural communication.

Лингвокультурология, изучающая взаимодействие языка и культуры, стала одной из наиболее востребованных междисциплинарных отраслей языкознания. Это обусловлено пониманием языка как отражения культуры, психоло-

гии, истории и социальных отношений. Исследование культуры посредством изучения явлений языка представлено в научных работах последних десятилетий (Н.Ф. Алефиренко 2010, Н.Д. Арутюнова 1998, Д.Б. Гудков 2017, М.Л. Ковшова 2013, В.В. Красных 2002, Е.М. Маркова 2013, Е.А. Юрина 2014 и др.) [1; 2; 4; 6; 7; 8; 16]. Одним из актуальных научных направлений становится изучение системы кодов культуры, т. е. типов метафорических моделей, которые объективируют стереотипы и символы, определяющие национальную картину мира (Е.В. Капелюшник 2012, Е.М. Маркова 2017, Н.О. Осипова 2011, Е.А. Юрина 2013) [5; 9; 10; 15]. Под культурой здесь понимается система знаков, которая с помощью особых кодов создаёт сценарии человеческого поведения, законы социума, религиозные и художественные тексты.

Н.И. Толстой одним из первых писал о системе кодов культуры и их классификации. Он считал, что базовым является словесный код, потому что все другие типы кодов могут быть вербализованы [11, с. 67]. Следовательно, под кодом культуры мы понимаем вербализованные прототипы, которые для определённого национального языка стали эталонами характеристик человека и окружающей его реальности. Выделяют телесный (соматический), кулинарный (пищевой), цветовой, пространственный, фитонимический, зоонимический и другие типы кодов культуры в зависимости от фрагмента действительности, послужившей основанием метафоризации или символизации.

Цель данного исследования – в явлении зоонимического кода русского

языка на фоне китайской лингвокультуры. Зоонимический (или зооморфный) код культуры представляет собой «совокупность обусловленных культурой стереотипных представлений о свойствах, характеристиках или особенностях поведения животных, которые выступают как источник осмысления человеком мира и несут в дополнение к своим природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы» [7, с. 96].

Зоонимический код культуры эксплицирует языковые метафоры, фразеологизмы и паремии, авторские метафоры, прецедентные тексты и другие образные единицы языка, содержащие компонент-зооним. Зоонимические и орнитонимические образы разных лингвокультур были в центре исследований Е.М. Марковой (2013), О. Бичера (2015), Ч. Цуй (2012), И. Чжен (2002), Н.С. Ширшовой (2014) и др. [8; 3; 12; 13; 14]. Сравнительно-сопоставительный анализ зоонимических (или любых других) образов разных культур позволяет выявить общее и различное в национальных языковых картинах мира, определить универсальные метафорические модели, такие как: *свинья* › *грязь*, *петух* › *будильник* – и национально обусловленные: *журавль* › *долголетие* (кит.), *петух* › *огонь* (рус.). Результаты такого анализа могут быть полезны переводчикам, культурологам, философам, а также использоваться в преподавании русского языка китайцам и китайского языка русским.

В рамках данной статьи мы рассмотрим символичные значения слова *курица* в русском и китайском языках.

Курица занимает важное место в крестьянском хозяйстве, поэтому наи-

менованье этой птицы часто встречается в идиомах русского и китайского языков. Одно из доминирующих символических значений этого орнитонима в русском языке – ‘глупость’. Оно закреплено языковой метафорой *курица* ‘глупая женщина’, в идиоме *куриная (курья) голова* (бранно) ‘обращение к тому, кто действует или поступает глупо’; *куриные (цыплячьи) мозги* ‘небольшой ум’. Близкое к ‘глупости’ значение ‘отсутствие таланта, способностей’: *курица бы и рада полететь, да коль мочи нет* ‘невозможно сделать то, к чему нет таланта, возможности’; *курица воду потому ругает, что плавать не умеет* ‘критиковать дело, к которому у самого нет способности’. При этом в русском языке есть идиомы, в которых курица, напротив, олицетворяет хитрость, находчивость: *учись у курочки: разгребай, да подбирай* ‘умение находит полезное там, где другие не находят’; *курице уступи грядку – она возьмет и весь огород* ‘хитрость’.

Курица в русской лингвокультуре часто сравнивается с женщиной, но в уничижительном плане: *курица* ‘глупая женщина’; *курица не птица, женщина не человек* ‘так как курица не умеет летать, то её нельзя назвать полноценной птицей, так и женщину нельзя считать человеком по сравнению с мужчиной’. По аналогии с этой поговоркой возникла другая, не связанная с половой принадлежностью: *курица не птица, лодырь не человек, болтун не хозяин* ‘так же как курицу нельзя назвать полноценной птицей, лентяя нельзя считать человеком, а болтуна – хорошим хозяином’.

В китайском языке через образ курицы так же передаётся идея неравно-

ценности полов, но она связана больше с браком и отношениями мужа и жены, а не мужчин и женщин в общем: *яйца курицы* (букв.: *курайца всегда следует за петухом, сука всегда следует за кобелём*) ‘жена всегда следует за мужем, жена должна подчиняться мужу’, ср. с рус. *куда голова, туда и шея*; *有钱不买庄鸡, 有钱不要活人妻* (букв.: *если у человека есть деньги, не надо покупать курицу в своей деревне, так же как не нужно брать в жены женщину, у которой есть муж*) ‘не надо жениться на женщине, у которой есть муж’. В древности люди считали, что не нужно жениться на женщине, у которой есть муж (была семья), так как трудно будет прекратить связи с бывшей семьёй, так же как курица будет всегда бежать в тот двор, откуда её забрали (купили).

Русские образ *курицы* связывают с материнством. В идиомах, где курица символизирует мать, всегда есть компонент *яйцо* или *цыплята*: *сидит, как курица на яйцах* ‘беспокойно, с тревогой’; *курица с цыплятами* ‘пистолет с патронами’ (из воровского жаргона); *высидела курица утят, и сама не рада* ‘неожиданно неприятный результат’. Курица по отношению к яйцу олицетворяет – опыт, а яйцо, напротив, неопытность: *яйцо курицу не учит*.

Нести яйца – основная функция курицы, этот процесс и его результат стали символом важной деятельности, работы: *курица кудахчет, хоть яйцо несет, а чего кочет зря глотку дерет?* ‘кто-то тихо приносит пользу, а кто-то только шумит без всякой пользы’; *курица по одному яйцу носит* ‘пусть небольшая польза, но постоянная’. Когда слово и дело разнятся, говорят: *не там курочка яйцо снесла, где кудахчет*;

курица кудахчет на одном месте, а яйца кладет на другом; не всегда там курочка кудахчет, где яйцо снесла – все эти идиомы имеют общий смысл ‘не нужно верить словам’. *Курица через клюв яйцо несет* ‘делать неправильно’; *курица еще не снеслась, а уже кудахчет* ‘преждевременная радость’.

Качество выполнения курицей своей основной функции в переносном смысле стало означать ‘качество выполненной работы или результат работы, деятельности’: *от худой курицы худые яйца*. Идиомы с компонентом *гнездо* соотносятся с местом, в котором курица несёт яйца, и символизируют момент, предшествующий результату: *курица в гнезде, а баба сковородку греет; курица в гнезде, яички неизвестно где, а ты уж в Охотный ряд цыплятами торговать*, так же как в китайской поговорке 见卵求鸡 (букв.: *увидев яйцо, хочет целую курицу*) ‘планировать выгоду, когда дело ещё не начато’;

В китайском языке смысл пословиц и поговорок с лексемами *курица* и *яйцо* могут отличаться от русских, но символичные значения компонентов схожи. Например, процесс несения яиц также передаёт смысл пользы, ценного результата деятельности: *矮脚鸡, 堆起蛋* (букв.: *курица с короткими ногами, но её яйца могут сложить стопку*) ‘человек, который не имеет внешних достоинств, способен на многие дела’; *鸡飞蛋打* (букв.: *курица улетела и яйца разбились*) ‘остаться ни с чем, ничего не добиться’; *鸡多不下蛋, 人多吃闲饭* (букв.: *если много кур, то они не будут нести яйца, если много людей, многие будут бездельничать*) ‘для успеха какого-либо дела не имеет большого значения участие

множества людей’; *鸡肥不生蛋* (букв.: *жирная курица не приносит яйца*) ‘полная ленивая женщина’. Считается, что женщина с лишним весом, которая мало двигается, не сможет родить ребёнка.

Курица питается зерном, поэтому существует много идиом с компонентами *зерно* и *курица*, где *зерно* имеет переносное значение ‘ценность’. Эти устойчивые сочетания связаны с ситуацией поглощения пищи, которое символизирует получение пользы, поддержание жизни, напр.: в русском языке *курица по зернышку клюет, да сыта живет* ‘получение небольшой, но постоянной пользы обеспечивает комфортное существование’; *голодной курице просо снится* ‘о чём человек думает, о том он и говорит’; *слепой курице всё пшеница* ‘не различать ценное и бесполезное’. В китайской лингвокультуре *зерно* также может символизировать нечто ценное: *鸡肥鸭, 多喂杂粮* (букв.: *курица и утка жирные, едят много полевых культур*) ‘необходимость затрат сил и средств для получения результата’; *鸡不吃无功之食* (букв.: *курица не ест зерно, не затратив для этого сил*) (ирон.) ‘отказываться от незаслуженной награды’.

Если в русской идиоматике слово *курица* сочетается с лексемами *петух* и *цыплёнок*, то в китайской лингвокультуре этот орнитоним часто сопровождается другими зоонимами: *утка, гусь, собака, корова*, – например: *鸡争鹅斗* (букв.: *курицы дерутся и гуси дерутся*) ‘среди людей очень много завистливых и злых людей, которые готовы растерзать друг друга из-за куска хлеба’; *鸡寒上树, 鸭寒下水* (букв.: *когда погода холодная, курица поднимается на дерево, утка плавает в*

воде) ‘каждый должен выполнять свою функцию’; 鸡飞狗走 (букв.: *курица летает, собака бежит*) ‘быть в тревоге, сплошном беспорядке’.

В китайской культуре считается, что курица, как и собака, верна своему хозяину и всегда найдёт дорогу домой: 鸡犬认得家 (букв.: *курица и собака помнят дорогу к дому*) ‘преданность’. 求鹅浪子鸡 (букв.: *гусям необходимо спокойствие, а цыплятам – волнение*) ‘перед тем, как человек начнёт работу с людьми, он должен узнать тех, с кем ему предстоит работать или общаться’; 山林宜养鸡, 水乡宜养鸭 (букв.: *в ровной местности, где много трав, зелени, лучше содержать кур, а в местности, которая богата озёрами и реками, лучше содержать уток*) ‘необходимость соответствия человека своему месту’.

В китайских пословицах курица противопоставлена птицам *феникс*, *журавль* и *попугай*, олицетворяющим человека, который имеет власть или обладает выдающимися способностями, *курица* при этом является символом простолюдина, обывателя: 鹤立鸡群 (букв.: *стоять как журавль среди кур*) ‘выделяться умом, каким-л. способностями’; 拔了毛的凤凰不如鸡 (букв.: *если у птицы феникс выдергать перья, она будет хуже, чем курица*); 得志猫儿雄似虎, 败翎鹤鹑不如鸡 (букв.: *если кошка достигает своей цели, она может показать себя как тигр, но если попугай или журавль с переломанными перьями, они выглядят хуже, чем курица*); 在势的狸猫欢似虎, 落魄的凤凰不如鸡 (букв.: *кошка, которая имеет власть, ведёт себя как тигр, а никому не нужная птица феникс хуже, чем курица*). Эти пословицы выражают от-

ношение китайцев к власти. Для них власть важнее пользы. Эти пословицы напоминают человеку о том, что если он потеряет своё влияние, то ему будет хуже, чем простому человеку.

Ещё одно значение, придаваемое курице в китайской лингвокультуре, – ‘ничтожность, незначительность’: 杀鸡焉用宰牛刀 (букв.: *убивать кур ножом для убоя быков*) ‘не надо тратить много энергии на маловажные дела, иначе, когда придёт время решать крупные проблемы, у человека не останется сил’; 鸡虫得失 (букв.: *получать или потерять курицу и червя*) ‘ничтожная выгода, мелочь, пустяк’; 偷鸡摸狗 (букв.: *воровать кур и искать собак*) ‘тащить что попало, воровать, вести бесчестный образ жизни или заводить мелкие любовные интрижки’.

Орнитоним *курица* является компонентом многих русских и китайских поговорок, характеризующих различные ситуации повседневной жизни, но одна из самых распространённых: *у кого-л. денег куры не клюют* ‘невероятно большое количество денег’. Метафорический перенос здесь основан на наблюдении за курами, которые постоянно в поисках пищи, и в поговорке подчёркивается наличие невероятного количества, такого изобилия, что становится сытым даже тот, кто невероятно прожорлив и постоянно ищет пропитание.

В китайской лингвокультуре подобные идиомы передают другие смыслы: 夜猫子天黑不进屋, 黄鼠狼不深夜不问鸡 (букв.: *если не глубокая ночь, то вор не войдёт в дом, и хорёк не украдёт курицу*) ‘когда люди, воспользовавшись слабостью противника, добиваются успехов’; 牛吃青草鸡吃谷, 各人各有各人福 (букв.: *корова кушает*

траву, курица кушает зерно) ‘у каждого есть своё счастье, свой удел’. Этой фразой китайцы выражают мысль о том, что люди занимаются разными делами, у каждого есть свой смысл жизни, каждый по-своему счастлив.

Зоонимический код реализуется также и через наименования частей курицы, а именно: *лапы, пух, перья*. *Пух* в китайской культуре символизирует незначительность, мелочь: *鸡毛蒜皮* (букв.: *куриный пух и чесночная шелуха*) ‘о маловажных делах, о мелочах жизни’. В русском языке широко используется образ *куриной лапы* как символа плохого почерка: *писать как курица лапой* ‘неразборчиво, неряшливо, некрасиво’. У курицы некрасивые когтистые лапы, которыми невозможно удержать орудие письма и аккуратно изобразить что-л. Интересно, что русские небольшие пупырышки, возникающие на коже человека от холода или волнения, называют *гусиной кожей*, а китайцы – *куриной кожей*: *鸡皮疙瘩* (букв.: *куриная кожа*).

Куриное мясо – популярный продукт питания, поэтому через этот орнитоним реализуется не только зоонимический, но и гастрономический код культуры, как, например, в поговорке: *家鸡野雉* (букв.: *пресытиться домашней курицей и захотеть отведать мяса дикого фазана*) ‘заводить любовь на стороне, изменять своей жене’. Однако лексико-семантическое поле, содержащее языковые единицы, эксплицирующие код культуры, может не иметь чётких границ. К тому же нередко коды пересекаются. Поэтому при определении, какой же код реализуется в том или ином случае, часто возникают трудности. Ряд идиом можно считать экспликацией и зоонимического, и гастрономическо-

го кодов: *хороша курочка перьями, а мясом ещё лучше* ‘практическая польза важнее’; *рада бы курочка на пир не идти, да за хохолок тащат* ‘обстоятельства, вынуждающие к поступкам, которые тебе же наносят вред’; *落鸡汤* (букв.: *курица в супе*) ‘промокнуть до нитки, нет сухого места’, ср. с рус. *как мокрая курица* ‘имеющая неприглядный, неопрятный вид’.

В целом образы курицы в русской и китайской лингвокультурах имеют много общего. Они символизируют чаще всего женщину, глупую, не имеющую способностей, невзрачную и некрасивую. Возникновение таких значений объясняется тем, что курица – мелкая птица, небольшой ценности и не отличается особой сообразительностью. Однако курица в хозяйстве занимает важное место, она присутствует практически в каждом крестьянском дворе. Поэтому *курица* получила и положительные символичные значения, которые имеют различия в двух лингвокультурах, например, в русском языке *курица* – символ материнства, а в китайском – преданности. «Подобные факты дивергенции демонстрируют своеобразие видения окружающего мира разными народами, их различную концептуализацию окружающей действительности, особенности ассоциативных связей и представлений» [8, с. 2, 3]. Сопоставление образов домашних птиц, их символических значений, воплощённых в разных языках, раскрывает особенности каждой культуры, позволяет ярко и образно представить национальную картину мира во всех её красках.

В ходе проведённого анализа выявлено, что даже в языках, не имеющих родства, таких как русский и китай-

ский, больше общих символических значений, чем различных. Это говорит об универсальности зоонимического кода, который репрезентирован наименованиями домашних птиц во вторичной номинации. Универсальность объясняется общим хозяйственным назначением домашних птиц: например, курицы несут яйца, а петухи будят по утрам. Различия переносных значений птиц связаны с их характе-

ристиками, не связанными с практическим применением. Так, для русских актуален внешний вид, цвет, для китайцев внешность менее важна, большее внимание они обращают на поведение. В перспективе исследования предполагается сравнительный анализ наименований других птиц, домашних и диких животных.

Статья поступила в редакцию 26.03.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Стереотипы и прототипы в этнокультурном пространстве языка // Научные ведомости Белгородского государственного университета Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 8. № 24 (95). С. 5–11.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
3. Бичер О. Русские пословицы и поговорки с компонентом-зоонимом (на фоне турецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2015. 158 с.
4. Гудков Д.Б. Коды культуры и система естественного языка // Русистика без границ. 2017. № 1. С. 64–73
5. Капелюшник Е.В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 21 с.
6. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М.: УРСС, 2012. 456 с.
7. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
8. Маркова Е.М. Культурные коннотации вторичных номинаций при обучении русскому языку как инославянскому // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. № 1. URL: <http://www.vestnik-mgou.ru> (дата обращения: 23.06.2016).
9. Маркова Е.М. Кулинарный код культуры во вторичных номинациях русского и чешского языков: лингвистический и методический аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. Т. 15. № 2. С. 152–175.
10. Осипова Н.О. Структурно-семиотический подход как аспект методологии гуманитарного знания // Культурологический журнал: электронное периодическое рецензируемое научное издание. 2011. № 3 (5). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/79.html&j_id=7 (дата обращения: 28.07.2017).
11. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 262 с.
12. Цуй Ч. Сравнительный анализ образов животных в китайском и русском языках // Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы Международной заочной научно-практической конференции, Россия, г. Новосибирск, 12 ноября 2012 г. Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. С. 55–60.
13. Чжэн И. Названия животных в русском языке: опыт системного анализа. М.: Лазурь, 2002. 504 с.

14. Ширшова Н.С. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: лингвокультурный и семантические аспекты. Тобольск: Тобольская социально-педагогическая академия Д.И. Менделеева, 2014. 51 с.
15. Юрина Е.А. Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов: опыт лексикографической презентации // Вопросы лексикографии. 2013. № 1 (3). С. 63–80.
16. Юрина Е.А., Грекова М.В. Культурологический комментарий в «Словаре русской кулинарной метафоры» (на материале тематической группы «Молочные продукты») // Язык и культура. 2014. № 4 (28). С. 126–143.

REFERENCES

1. Alefirenko N.F. [Stereotypes and prototypes of the ethno-cultural space of language]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Belgorod State University Scientific bulletin. Humanities], 2010, iss. 8, no. 24 (95), pp. 5–11.
2. Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [The language and the human world]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1998. 896 p.
3. Bicher O. *Russkie posloviцы i pogovorki s komponentom-zoonimom (na fone turetskogo yazyka): dis ... kand. filol. nauk* [Russian proverbs and sayings with zoonym component (against the background of the Turkish language): PhD thesis in Philological Sciences]. Smolensk, 2015. 158 p.
4. Gudkov D.B. [Codes of culture and the system of natural language]. In: *Rusistika bez granits* [Russian studies without borders], 2017, no. 1, pp. 64–73.
5. Kapelyushnik E.V. *Kulinarnyi kod kul'tury v semantike obraznykh sredstv yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Culinary code of culture in the semantics of figurative language means: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Tomsk, 2012. 21 p.
6. Kovshova M.L. *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii. Kody kul'tury* [Linguocultural method in phraseology. Codes of culture]. Moscow, URSS Publ., 2012. 456 p.
7. Krasnykh V.V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]. Moscow, Gnozis Publ., 2002. 284 p.
8. Markova E.M. [The cultural connotations of secondary nominations in teaching the Russian language as Foreign Slavic]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2013, no. 1. Available at: <http://www.evestnik-mgou.ru> (accessed: 23.06.2016).
9. Markova E.M. [Culinary culture code in the secondary naming in the Russian and Czech languages: linguistic and methodological aspects]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkii i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya* [RUDN journal of Russian and foreign languages research and teaching], 2017, vol. 15, no. 2, pp. 152–175.
10. Osipova N.O. [Structural-semiotic approach as the aspect of methodology of the Humanities]. In: *Kul'turologicheskii zhurnal* [Journal of cultural research], 2011, no. 3 (5). Available at: http://cr-journal.ru/rus/journals/79.html&j_id=7 (accessed: 28.07.2017).
11. Tolstoi N.I. *Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoi mifologii i etnolingvistike* [Language and popular culture. Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics]. Moscow, Indrik Publ., 1995. 262 p.
12. Tsui Ch. [Comparative analysis of animals images in Chinese and Russian]. In: *Aktual'nye voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: materialy mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Novosibirsk, 12 noyabrya 2012 g.* [The current questions of Philology, Art Criticism and Cultural Science: materials of international correspondence scientific-practical conference, Novosibirsk, November 12, 2012]. Novosibirsk, Siberian Association of Consultants Publ., 2012. pp. 55–60.

13. Chzhen I. *Nazvaniya zivotnykh v russkom yazyke: opyt sistemnogo analiza* [Animal names in Russian language: system analysis]. Moscow, Lazur' Publ., 2002. 504 p.
14. Shirshova N.S. *Frazeologicheskie edinitsy s komponentom-zoonimom: lingvokul'turnyi i semanticheskie aspekty* [Phraseological units with the zoonym-components: linguo-cultural and semantic aspects]. Tobolsk, Tobolsk State Social and Pedagogical Academy named after D.I. Mendeleev, 2014. 51 p.
15. Yurina E.A. [Russian food tradition in the mirror of language images: lexicographic presentation]. In: *Voprosy leksikografii* [Russian Journal of Lexicography], 2013, no. 1 (3), pp. 63–80.
16. Yurina E.A., Grekova M.V. [Culturological commentary in the “Dictionary of the Russian culinary metaphor” (study of the thematic group “Dairy products”)]. In: *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 2014, no. 4 (28), pp. 126–143.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лю Сини – аспирант кафедры славянской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: lyu.sini@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyu Sini – postgraduate student at the Department of Slavic philology, Moscow Region State University;
e-mail: lyu.sini@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лю Сини. Орнитологический код русской и китайской лингвокультуры на примере слова «курица» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 4. С. 108–116.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-4-108-116

FOR CITATION

Lyu Sini. Ornithological code of the Russian and Chinese linguistic culture illustrated by the word “chicken”. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 4, pp. 108–116.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-4-108-116